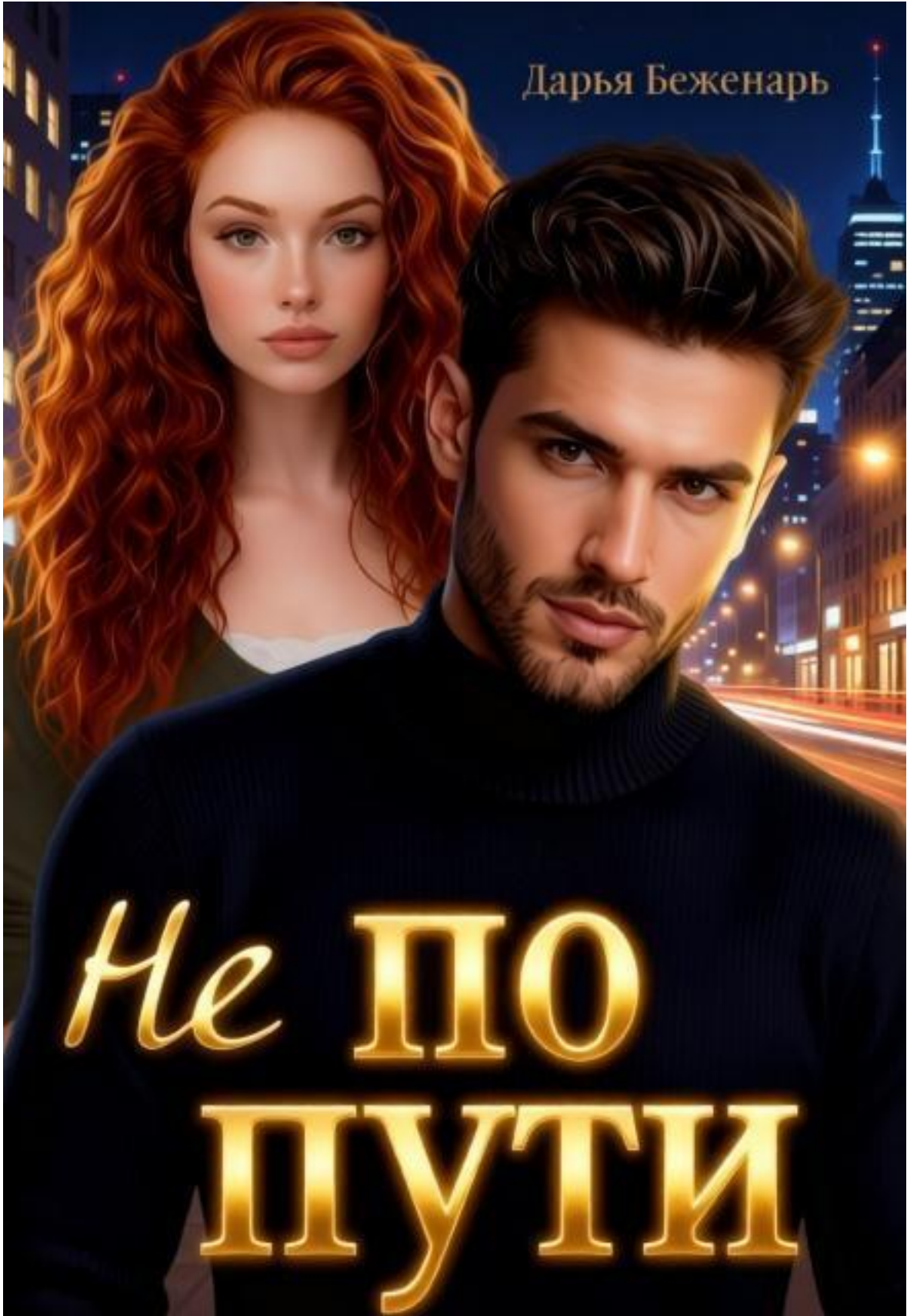

A movie poster featuring a man and a woman in a city at night. The man, in the foreground, has dark hair and a beard, wearing a dark turtleneck. The woman, behind him, has long, wavy red hair. The background shows a city street with lights and buildings.

Дарья Беженарь

Не **ПО**
ПУТИ

Дарья Беженарь

Не по пути

«Литнет»

2026

Беженарь Д.

Не по пути / Д. Беженарь — «Литнет», 2026

— Так как тебя зовут? Ты так и не сказала.— Не важно.— Важно! Чего ты виляешь? Ты мне понравилась. Хочу познакомиться. На свидание пригласить. В чём проблема?— Я же вам ещё у клуба сказала, Марат: нам не по пути. Когда-то давно Марат Кафаров высмеял мои чувства. Его слова сильно ранили. И вот мы снова встретились, и судя по всему он меня даже не узнал. И пусть. Теперь моя очередь смотреть на него с равнодушием_____История Марьяны и Егора:История Лизы и Яна:История Малики и Вани:

© Беженарь Д., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

Марат

— Мар, ну сделай лицо попроще, — Ян пытается оправдаться, кивая в сторону Егора, который уже вписался в компанию, ржёт с пацанами, будто он тут свой с детства. — Ну не мог я его не позвать на свой мальчишник.

Я молчу. Ни слова. Только сжимаю челюсти, будто глотаю яд. Внутри — кипятик. Я реально на него зол, и это не просто так.

Год назад я встретил девушку, которая реально зацепила. Настолько, что я был уверен — она та самая. До неё я таких чувств не испытывал — когда хочется, чтобы рядом была только она, каждый день, каждую секунду. В общем, влип по уши.

А потом всё рухнуло. Из-за этого мудака — Егорки. Он её увёл. Просто взял и вырвал из моей жизни.

Марьяна давно по нему сохла. Но он — ноль внимания. Вместо неё выбрал её сестру: женился, потом развелся. А когда у меня с Марьяной наконец-то что-то завязалось — бац — и он вдруг вспомнил, что она существует.

В итоге — уже год вместе. Поженились. Счастливая парочка. А я? Я остался с пустотой, с пиздецом в голове и воспоминанием, как она просто взяла и слиняла с ним.

Я пригласил её за город — тишина, речка, шашлык, костёр. Мы с ней, Ян с Лизой. Всё норм, атмосфера — огонь. Но непонятно, откуда она встречается там Егора. Просто берёт и уезжает с ним. Оставив меня там. Одного. С костром, шашлыками и дурацкой надеждой, что вернётся.

Всё. Занавес.

Марьяна — лучшая подруга Лизы, невесты Яна. Девчонки их сдружили, и Ян с Егором теперь общаются счастливыми парочками, ездят друг к другу в гости, отдыхают вместе — в общем, душа в душу. Ян, по ходу, даже не сопротивлялся. А я оказался на обочине. Заебись, короче.

И вот я сижу на мальчишнике своего лучшего друга и должен терпеть этого, мля, Егорку. Так свалить хочется — просто пиздец. Но я терплю. Сцепил зубы и терплю.

— Братишка, отъебись, — бросаю Яну, не глядя на него. — Ты же знаешь, как я к нему отношусь. И как мне хреново от его присутствия. Но тебе похуй, да? Всё ради «мира в шалаше».

— Бля, Мар, — Ян хмурится, трёт затылок. — Егор нормальный чувак. Что ты так взъелся? Два дня с Марьяной повстречался — и так накрыло? Не можешь их простить? Забудь уже. Они любят друг друга. Она — жена, у них ребёнок скоро будет.

Ребёнок? Значит... беременна от него. Хотя, честно, чего тут удивляться — она же его жена. Но почему-то всё равно гадко на душе. Как будто мне в грудь насыпали щебня. Тяжело. Холодно.

Резко поворачиваюсь к нему.

— Слушай, братишка, — говорю тихо, но с нажимом. — Когда ты десять лет подряд безответно сох по Лизе, я был на твоей стороне. Поддерживал, не ржал, не говорил: «Забей, найди другую». А сейчас ты мне в лоб — «живи дальше, утрись». Ну послали тебя на хер — и всё? Серьёзно?

Ян молчит. Крутит стакан в руках.

— Мар, а какие ещё варианты?

— Никаких. Отмечайте. Я не мешаю.

Резко встаю, стул скрипит по полу, как будто кричит за меня. Иду к бару. Хочу набухаться. В одиночку. Полностью отключиться от этой реальности.

— Текилу, — бросаю бармену. — Двойную. И побыстрее.

Наконец немного расслабившись — или просто притупив боль — решаю, что уйду сегодня не один. Сижу, пью, оглядываю танцпол. Девчонок — тьма. Все танцуют, улыбаются, трясут задницами. Но всё, блин, не то. Какие-то картонные, неживые, одинаковые — будто под копирку. Устал от этого цирка.

Рюмка. Ещё одна. Ян подходит, что-то бубнит про «расслабься, братан». Посылаю его — без злобы, просто не до этого. Ещё одна рюмка. В голове каша, но азарт уже просыпается.

Мимо проходит девчонка. Сразу в глаза бросается — одета явно не для тусовки. Сумка для документов, юбка-карандаш, блузка, рыжие волосы собраны в высокий хвост.

Не люблю рыжих. Был в моей жизни один эпизод, бегала за мной девчонка, с короткими кудряхами, очками-аквариумами, брекетами. На хоббита похожа была. С тех пор от рыжих воротило.

Но эта... прям огонь. Фигура — просто охренеть. Линии плавные, осанка — царская. Жаль, лицо не успел толком рассмотреть. Куда она пошла?

Оглядываюсь — вон она. Скрылась за дверь, что ведёт в служебку. К администрации? Ладно, подожду.

Через полчаса выходит. Идёт к выходу. Нет, нет. От меня так просто не сбежишь.

Иду за ней. Глаза сами сползают на её попку — на каблуках она перекачивается, будто специально дразнит. Р-р-р!!! Чувствую, как включается режим охотника. Тело само напрягается. Азарт — в крови.

Подходит к маленькой красной машинке. Ну и пукалка — боги, наверное, в неё только её попка и сумка с документами и влезают.

— Эй, — окликаю.

Она открывает пассажирскую дверь, кладёт сумку.

— Кыс-кыс — бросаю с ухмылкой.

Закрывает дверь. Обходит машину.

— Рыжик! ... Огонёк! ... Да постой ты!

Оборачивается. Смотрит — ледяной, пренебрежительный взгляд. Как будто я мусор, который мешает её идеальной картинке.

— Вы это мне? — спрашивает холодно.

Ох, тигрица какая. Огромные зелёные глаза, маленький носик, алые губки — натуральные, без херни. Красивая очень. Фарфоровая кожа. Как куколка. Хочу её. Несмотря на все рыжие воспоминания.

— Тебе, — киваю. — Я Марат.

Смотрит, будто взвешивает: «стоит ли вообще тратить на него время».

— Поздравляю, — бросает и идёт к водительской двери.

— Эй, постой. Не так быстро. А тебя как зовут?

— Меня? — смотрит удивлённо.

— Ну да, тебя.

Чувствую — не зацепил. Стоит, думает. Серьёзно? Я не урод вроде. Что ж так?

— Марат, зачем вам моё имя? Если завтра вы его даже не вспомните.

— С чего ты это взяла? — облакачиваюсь о её машину.

— Потому что вы пьяны. Отойдите, пожалуйста, от моей машины. Я спешу.

— Немного выпил. У друга мальчишник.

— Поздравляю вашего друга. И рекомендую вернуться в клуб — и поискать там добычу посговорчивее и на одной алкогольной волне с вами.

— А ты чего такая деловая? — немного раздражаюсь. Не помню, чтобы девушки позволяли со мной себе так разговаривать.

— Отойдите от машины.

— Не-а. Не отойду, — ухмыляюсь. — Слушай, я не охотник за трофеями. Просто ты... выбиваешься. В хорошем смысле.

Она закатывает глаза. Но в уголках губ — лёгкая улыбка.

— Марат, — говорит чётко. — Нам с вами не по пути.

Садится в машину. Закрывает дверь. Заводит двигатель.

— Эй — кричу уже вдогонку.

Но она уже едет. Уезжает. Оставляя меня стоять посреди парковки, ловить пыль ртом.

Меня отшили. Заебись. Всё веселее и веселее.

— Что ж, — бормочу, глядя в спину удаляющейся машины, — видимо, сегодня не мой день.

Достаю телефон, чтобы вызвать такси. Но решаю, что хочу сейчас просто пройтись. Пусть ночь вырезвит тело. А душу — пусть вырезвит время.

Дорогие читатели, приветствую вас в моей новой истории. Не забывайте ставить ##книге и добавлять в библиотеку.

Спасибо!##

Глава 2

Марат

Сегодня свадьба у братишки. Счастливое событие. Я, как никто, знаю, как долго он шёл к своему счастью. Как с тринадцати лет был влюблён в свою сводную сестру, которую долгое время даже считал родной, мучился, изводил себя ревностью, смотрел на неё втихаря, будто вор. И вот... Я — друг жениха, сижу рядом во главе стола, даже улыбаюсь сегодня, несмотря на то, что напротив — Марьяна с Егором.

Да-да, снова они...

Она — лучшая подруга теперь уже жены Яна, и я понимаю, что мне придётся с ней и дальше пересекаться. И это, как гвоздь в подошве: терпеть можно, но ходить — больно.

Беременность ей к лицу. Кожа сияет, глаза блестят, в движениях — такая лёгкая грация, будто она парит. Красивая. Очень. И я ненавижу себя за то, что до сих пор это замечаю.

Но, наверное, Ян прав. Пора закапывать эту историю. Забить. Идти своим путём.

Танец жениха с невестой — они открывают вечер. Музыка льётся тёплым медом, огни мерцают, воздух дрожит от эмоций. Вокруг вспыхивают пары: Егор с Марьяной, родители Лизы и Яна, мои родители...

Стоп! А где Малика?

Оглядываюсь — нет её. Сестра. Ей только восемнадцать. И с каждым днём вокруг неё всё больше мужиков, которые смотрят не в глаза, а ниже. И мне это не нравится. Ни капли. Рано ещё ей с мужчинами водиться — впереди учёба. Да и в принципе не знаю, каким он должен быть, чтобы я спокойно его принял и не разбил лицо за то, что коснулся моей сестры.

Встаю. Возле бара вижу: сестра стоит, смеётся, болтает с официантом — мальчишкой, молодым, худым, с косым взглядом и улыбкой.

— Эй, ты, — обращаюсь к пацану.

Смотрит на меня, как обосравшийся заяц.

— Я?

— Да, ты. Иди работу работай. Не надо вокруг моей сестры крутиться.

— Марат! — рычит Малика.

— Иди-иди, — киваю в сторону гостей. — Пока не пожаловался твоему начальству.

Уходит.

— Ты задница! Почему ты вечно лезешь в мою жизнь? — обиженно.

— Я тоже тебя люблю, сестрёнка. И племянников я пока не жду, поэтому — вперёд, за стол к родителям.

Она фыркает, но уходит.

Решаю немного пройтись по территории комплекса, в котором проходит свадьба. Не успеваю сделать и шага — и вдруг замираю.

Да ладно??? Меня глючит. Навстречу мне идёт моя тигрица. Сегодня она ещё охренительнее, чем тогда: короткое зелёное платье без бретелек, под цвет глаз. Волосы — огненные, волнистые, ниспадают по плечам, как лава. Она похожа на какую-то сказочную лесную принцессу — с огромными зелёными глазами и распущенными волосами.

— Вот это встреча, — улыбаюсь, перегораживая ей дорогу.

Останавливается. Смотрит. Как и тогда — холодно.

— Мы знакомы?

Здрасти. Приехали.

— Ты серьёзно? Я Марат. На прошлой неделе возле клуба... не помнишь?

— Помню.

Вот сучка. Помнит она. Чего тогда спрашивает, знакомы ли мы? Издевается.

— Просто не думала, что вы вспомните меня, Марат.

— Как можно забыть такую девушку? — улыбаюсь во все зубы.

— У мужчин короткая память, — бросает небрежно.

— Кто сказал? — впиваюсь взглядом в её глаза.

— Жизнь, — слегка улыбается, как будто нехотя, или даже с горечью — не пойму.

Обходит меня и идёт мимо.

— Эй, стой! В этот раз не убежишь.

Иду за ней. Она молчит. Подзываю того самого официанта-мальчишку, беру у него шампанское, протягиваю своей тигрице.

— Спасибо, — неохотно.

Вот же звезда какая.

— Так как тебя зовут? Ты так и не сказала.

— Не важно.

— Важно! Чего ты виляешь? — начинаю раздражаться. Но держусь. — Ты мне понравилась. Хочу познакомиться. На свидание пригласить. В чём проблема?

— Я же вам ещё у клуба сказала, Марат: нам не по пути.

Да блять.... Почему так сложно-то?

— Ладно. — коротко кидаю. Моё терпение тоже не железное.

Разворачиваюсь иду в другую сторону. Не понравился? Что ж, поделаться нечего. Сталкерить и бегать я точно не буду. Кто она такая вообще, чтобы так себя вести? Я её ничем не обидел, а ведёт себя, будто я ей денег должен. Да и вообще — что она делала там, в клубе, а теперь здесь?

Туда она явно приезжала по каким-то делам — по её одежде это было видно, и по портфелю с документами. А тут? На свадьбе моего друга она уже одета явно как гостя. Интересно, с чьей стороны? Точно не Яна — иначе я бы её знал. Да блин, женщина-загадка, мать её.

Возвращаюсь к гостям. Ну, зацепила она меня. Хочу хотя бы пробить — кто она такая.

Сажусь за столик. Молодожёны целуются, не могут друг от друга оторваться.

— Хм, — откашливаюсь. — Я дико извиняюсь, но у меня вопросик.

— Какой? — Ян отрывается от Лизы. Глаза счастливые, пьяные от любви.

Блин, и я тоже так хочу. Опьянеть от любви. Хочу взаимности, а не вот это вот всё, что меня преследует в последнее время.

— Встретил тут нимфу неземную...

— Ну, наконец-то, — улыбается Лиза.

— В зелёном платье, с огненными волосами ниже попы, с огромными... м-м-м... глазами. Короче, такую сложно не заметить. Кто такая? Колитесь. С чьей стороны?

Ян хмурится, задумавшись.

— Яська, что ли?

— Ху из Яська? — переспрашиваю. Говорит, как будто я, блин, её знаю.

— Ну, дочка прокурорская, Вержбицкая.

— Какая Вержбицкая? — всё равно не въезжаю. Точнее, я понял, о ком он. Но это точно не она.

— Да блин, — смеётся Ян, — Яська, которая на тренировки наши на стадион вечно приходила на тебя посмотреть. Не верю, что ты её не помнишь. Она ни одной нашей игры не пропускала. А потом пропала куда-то.

Сажу онемевший. Чувство, будто на голову голубинового помёта накидали.

— Это не она, — выдавливаю.

— Яська Вержбицкая была стрёмным гномом, в аквариумах на глазах...

— Да, да, и с брекетами, — смеётся Ян. — Только было это сто лет назад. И сколько ей тогда было — четырнадцать-пятнадцать. Выросла девочка.

— Нихуя себе выросла. Это другой человек.

Лиза смеётся. Смешно им. Мне — не очень.

— А что она тут вообще делает?

— Отец с её отцом в армии вместе служили и дружат с тех пор, — отвечает Лиза. — Не знала, что вы знакомы.

— Знакомы...

Теперь я, кажется, понимаю, почему меня дважды послали на хер. И почему именно с такой формулировкой — «нам не по пути». Что-то подобное, кажется, я и сам ей когда-то сказал. Мог, конечно, поступить красиво, не обижая девочку, но тогда я был полным придурком, а она, честно, достала своим вниманием — все друзья тогда надо мной смеялись. Да и девушка у меня была — как её звали, уже не вспомню, — но то, что её тоже напрягало внимание Яси, помню чётко.

Так вот почему она сказала про мужскую память и не стала называть имя. Блин, как я вообще должен был её узнать? Та Яся навсегда внушила мне панический страх при виде рыжих волос, а эта — наоборот, очаровала так, что ни блондинки, ни брюнетки теперь мне кажется и не вставят больше.

Неужели она до сих пор обижается?

Глава 3

Марат Кафаров. Моя первая, наивная, честная и искренняя любовь.

Да, я была гадким утенком. И, возможно, была слишком навязчива. Потому что влюблена была по уши — а я тогда была ребёнком. А он... Он обломал мои крылья. Посмеявшись надо мной перед своими друзьями и их подружками.

В тот день я, как обычно, пришла на стадион посмотреть их тренировку и уже шла домой. Они стояли компанией. На нём, как всегда, висела какая-то очередная его пассия.

— Эй, Страшилка! Хватит пялиться на моего парня, ты себя в зеркало-то вообще видела? Где Марат, а где ты? — бросила она.

Все смеялись — и он тоже. А потом он добавил:

— Извини, рыжик, нам с тобой не по пути.

Я убегала, а они хохотали мне вслед.

На тренировки его я больше не ходила — и на игры тоже. Баскетбол с тех пор ненавижу. Как и самого Кафарова.

Я давным-давно его забыла. Ту болезненную первую любовь вырвала из своего сердца, вытравила, выжгла. Убедила себя, что всё прошло, что это был просто детский эпизод — нелепый, стыдный, но уже не важный.

И надо же — за неделю пересекаюсь с ним во второй раз.

Первый раз был, когда я приехала по работе в ночной клуб. Хозяин — босс моего начальника. Он сейчас разводится с женой, делят этот клуб. И мне, как помощнице адвоката, нужны были дополнительные документы для суда. Вот и приехала.

А там — Кафаров. Который решил ко мне подкатить, пьяный. Смешно...

Смотрела на него и думала: как хорошо, что я больше ничего не чувствую к нему. Не начинаю плыть от его улыбки, не теряю голову, не краснею, не заикаюсь. Ничего. Пустота. И это было так... правильно. Так освобождающе.

Он, конечно, всегда был красавчик. И сейчас возмужал, стал ещё интереснее. Но гнилое яблочко тоже может быть красивым и наливным. Вот и Кафаров — точно такое яблочко. С виду — загляденье: широкие плечи, уверенный взгляд, улыбка, от которой, наверное, у кого-то до сих пор колени подгибаются. А внутри — пустота. Или хуже: жестокость, насмешка, пренебрежение. Человек — дерьмовый.

Почему я так думаю? Ну, не ответил мне парень взаимностью — что тут такого? Это нормально. Я прекрасно знаю, что была не красавица. Но смеяться надо мной перед всеми — это было низко и недостойно. Чужие чувства всегда надо уважать.

Тогда у меня была только одна мечта: чтобы он тоже узнал, что такое безответная любовь. Чтобы почувствовал, каково это — стоять перед кем-то, сгорать от чувств, а в ответ получить лишь смех и фразу: «Нам не по пути».

Когда отец Лизы пригласил нашу семью на свадьбу дочери, я как-то даже не могла предположить, что жених — её сводный брат Ян. Насколько я помню, он всегда её доставал, и они ненавидели друг друга. Судя по всему, за пять лет, что я училась и жила в Питере, многое в их жизни изменилось. А у отца я не уточнила, кто жених, — не спросила, не задумалась.

Так-то понятно: где Ян — там и Марат. И наша с ним встреча — не неожиданность. Я должна была это предвидеть. Знала бы — не пошла.

А теперь что мне делать? Сбегать со свадьбы, как воришка? Прятаться в туалете до конца торжества? Делать вид, что не замечаю его, пока он не уйдёт?

Решаю, что лучше мне, наверное, уехать. Всё равно настроение безнадежно испорчено. Я сегодня не пила, поэтому могу спокойно уехать на своей машине. К шампанскому, которое всунул мне Кафаров, я, конечно же, не прикоснулась. Пусть сам его пьёт.

Нужно найти родителей, предупредить, что я уезжаю. Где же они? Не нахожу.

— Ярослава! — слышу снова до боли знакомый голос.

Оборачиваюсь в сторону звука. Кафаров. Значит, уже пробил, кто я такая.

— Неужели вспомнил? — бросаю с лёгкой иронией.

— Извини. Но это было невозможно. Просто два разных человека, — отвечает он.

— Нет, человек я тот же самый. Как и ты — тот же самый. Поэтому не думаю, что нам стоит продолжать наше общение, — твёрдо говорю я.

— А что так? Обижаешься на меня до сих пор, что ли? — в его голосе звучит неподдельное любопытство.

— Нет. Какие обиды. Просто баскетбол разлюбила, — отвечаю, продолжая искать глазами родителей. Хочется уже быстрее уйти отсюда.

Кафаров подходит ко мне вплотную.

— Ну ты чего? — берёт мои волосы и протягивает их между пальцами.

Отталкиваю его руку.

— Не надо меня трогать. Мне это неприятно.

— Неприятно? — в его глазах — искреннее удивление.

— Представь себе, — отрезаю я.

Вижу по нему: уверенность в собственной неотразимости — особенно после того, как он узнал, что я та самая девчонка, которая бегала за ним, — начинает его покидать. Он немного теряется.

— М-м-м... Понял. Ну, может, дашь мне шанс? И кто знает, может, ты снова полюбишь баскетбол? — пытается улыбнуться.

— Не думаю. Я уже выросла из того возраста, чтобы быть чьей-то фанаткой, — отвечаю спокойно, но твёрдо.

Он подходит ещё ближе.

— А если в этот раз твоим фанатом буду я?

— Марат, ты нарушаешь мои личные границы. Мне это неприятно. Отойди, пожалуйста, — повторяю чётко и холодно.

Он отступает как ошпаренный, смотрит на меня с недоумением.

— То есть без шансов? Да?

Раньше я так мечтала об этом моменте. Сто раз перед сном представляла и прокручивала. Была уверена, что получу от этого настоящее наслаждение. Но почему-то сейчас очень горько от того, что ничего не чувствую. Совсем. Никакого удовлетворения. Просто ровно.

— Без шансов. Извини, — говорю тихо, но уверенно.

Он продолжает на меня смотреть.

О, вот и отец! Иду к нему мимо Кафарова.

Удивляет, что он так ошарашен моим отказом. Я, конечно, в курсе, что он всегда был популярным парнем и эго у него — невиданных размеров. Но неужели не повзрослел и слово «нет» до сих пор не слышал?

— Папуль, я домой, — подхожу к отцу.

— Почему? Что-то случилось? — встревоженно спрашивает он.

— Нет. Просто была тяжёлая неделя. Подготавливала документы в суд. Немного устала, — объясняю.

— Это всё по делу Мироновых? — уточняет отец.

— Да. Пришлось даже в клуб к нему ездить, — киваю.

— Думаешь, Журавлёв выиграет суд? У Мироновой один из лучших адвокатов, — замечает отец.

— Валентин Семёнович тоже лучший. И гораздо опытнее адвоката Мироновой, — уверенно отвечаю.

— Ну, посмотрим, — хмыкает отец.

— Ладно, папуль, я поехала, — делаю шаг назад.

— Давай аккуратнее там на дорогах, — заботливо напоминает он.

— Я хороший водитель, ты же знаешь, — улыбаюсь.

— Водитель хороший. Но ветер поднялся сильный, — предупреждает отец.

— И что? — пожимаю плечами.

— Смотри, чтобы пыжик твой ветром не унесло, — смеётся отец.

— Ха-ха, — делаю вид, что смеюсь. Целую папу. — Маму тоже поцелуй за меня. Где она, кстати?

— С Лидой Евсеевой только что была, — отвечает отец.

— Ясно. Это надолго. Ладно, уехала, — машу рукой.

— Давай. Только пойдёшь с Лизой и Яном попрощайся. А то как-то не красиво получится — уйдёшь, не попрощавшись, — останавливает меня отец.

Да блин... Не хочу. Там Кафаров же где-то возле них по-любому крутится.

Смотрю за их столик. Вроде нет его. Слава богу. Яна тоже не вижу. Возле Лизы сидит её подруга Марьяна.

— О, Ярослава, ты к нам? А то и пообщаться сегодня не успели, — радостно восклицает Лиза.

— Так когда тебе общаться? У тебя же праздник, — улыбаюсь в ответ.

— Садись к нам, — приглашает она.

— Да я на два слова подошла. Уже уезжаю, — объясняю.

— Чего? — обиженно тянет Лиза.

Ну вот, спасибо, папа. Так бы уехала — и никто и не заметил. А теперь как-то не по себе.

— Пора мне уже. Неделя сложная была, — повторяю.

К Марьяне сзади подходит её муж, кладёт руки на плечи и целует в макушку. Как это мило! К Лизе сзади подходит Ян, тоже приобнимает и целует в щёку. Надеюсь, сзади меня не Кафаров... Резко разворачиваюсь. Стоит сзади, сверлит меня взглядом. Так же резко поворачиваюсь обратно к Лизе.

— В общем, я уехала. Все, люблю, целую, — посылаю ей воздушный поцелуй.

— Эй, куда ты собралась? Свадьба в самом разгаре, — возмущается Ян с улыбкой, поглядывая мне за плечо — на своего друга. Понятно всё.

— Извини, Ян. Но мне пора. Всего вам хорошего, — отвечаю и разворачиваюсь.

Обхожу Марата и спешу на парковку к своей машине так, словно за мной черти гонятся. Хочу уже быстрее уйти. Уйти — и в жизни больше с ним не пересекаться.

Дорогие мои читатели, если история вам нравится, не забывайте ставить книге звёздочку — это важно для роста рейтинга!

Спасибо! ##

Глава 4

В понедельник на работе — тишина. Только тихо гудит кондиционер. Мой начальник, Валентин Семёнович, с утра уже уехал в суд. Надеюсь, всё пройдёт гладко и мы выиграем это дело. У нас хорошие шансы.

Напротив меня сидит Ириша — секретарь Валентина Семёновича. По сути, моя помощница. Так сказать, помощник помощницы адвоката. Зевает вяло, щёлкает мышью.

— Пасьянс раскладываешь? — спрашиваю, отпивая кофе.

— Не-а, жениха ищу, — отвечает она, не отрываясь от экрана.

Я чуть не давлюсь кофе.

— Только не говори мне, что на сайте знакомств, — смеюсь.

— А где ж его ещё искать? В театре и на выставках? — кривит губы.

— Ага, или как в классике — на кладбище, — хохочу я. — Ну и как улов? — спрашиваю, отставляя чашку.

— Да придурки одни и извращуги. Кидают мне дикпики вместо «здрости».

Снова давлюсь. На этот раз по-настоящему.

— И что, ни одного нормального?

— Ну почему же? У некоторых очень даже... выдающиеся, — подмигивает она.

— Блин, Ириша. Я не про это. Говорю — парня, ни одного нормального не попалось?

— Ну-у-у... Есть один. Только какой-то уж слишком красивый, положительный, не женатый, без детей. Ищет серьёзные отношения. Короче, не отвечаю ему.

— Почему? — удивляюсь.

— Не верю, что такие на сайтах знакомств сидят. Это же как лотерея: либо маньяк, либо святой. А святые — в церкви, а не в «Мамбах».

— Да я тоже не верю, — смеюсь и подхожу к её столу. — Ну, покажи мне его.

Она открывает страницу.

Хм. Артур, 27 лет, не женат, детей нет, но хочу. Ищу серьёзные отношения. Симпатичный парень. Глаза — как у кота, улыбка — безупречная. Кажется, где-то я его уже видела...

— А где работает, не писал?

— Вроде детейлинг или что-то в этом роде.

— Точно! — щёлкаю пальцами. — Это же партнёр Егора, мужа Марьяны. У них сеть автомоек и студий детейлинга.

После возвращения из Питера я случайно встретила Марьяну, подвезла её к Егору на работу — и именно там познакомилась с ним и с Артуром.

— Значит, он реальный? — переспрашивает Ириша.

— Да. И, по правде говоря, очень даже ничего, — улыбаюсь я. — А вот насчёт семейного положения — не в курсе. На кольцо не смотрела, погремушек из кармана у него не выпадало, — добавляю с усмешкой.

— Так что... думаешь, встретиться?

— Однозначно — да. Что ты теряешь?

— Ну, да, — кивает. — Логично.

— А он, кстати... дикпик не слал? — шучу.

— Не-а. Попросить? — серьёзно спрашивает Ириша.

Мы так увлечены рассматриванием страницы Артура, что не сразу замечаем, как в кабинет вошёл парень. Судя по всему, он слышал конец нашего диалога — потому что улыбка у него до ушей, как у Чеширского кота.

Да уж... Стыдненько. Дожилась, Вержбицкая: на работе обсуждаешь перед клиентом мужские достоинства.

— Здравствуйте, — приветствуем мы в один голос.

— Здравствуйте. А я к Валентину Семёновичу.

— А он в суде. Будет не скоро, если сегодня будет. Может, мне рассказать — по какому делу? Я — помощник Валентина Семёновича.

Парень смотрит на меня с прищуром. Я — в ответ. Лицо какое-то знакомое. Или мне кажется?

— Яська?

— Э-э... да... я она. А вы?

— Ваня Щеглов. Не помнишь?

Точно! Кафаровский дружок. Одноклассник. Тоже играл в баскетбол. Сто лет его не видела. Возмужал — крепкие руки, вены, как канаты, одна рука вся в татуировках, короткая стрижка, шея — броня. Раньше он был совсем другим. Да и я, как бы, тоже была не девочка с картинки. Удивительно, что он меня узнал.

— А... вспомнила.

— А чего так безрадостно? — улыбается.

— Конечно радостно, — отвечаю сухо, подходя к своему столу, включая деловой стиль. — Давай объятия оставим на потом. Ты ведь по делу.

— Да, — улыбка сходит с его лица. — Мы можем пойти куда-нибудь выпить кофе, пообщаться? Я тебе всё расскажу.

— У меня вообще-то рабочий день.

— Да. Я заметил, что как раз отвлёк вас от работы, — с лёгкой иронией улыбается он.

— Ладно. Тут внизу кафе. Можем там пообщаться. Ириша, если что — звони, прибегу сразу.

Ваня выходит. Я иду за ним по кабинету. Замечаю улыбку Ириши боковым зрением.

— Красавчик, — шепчет она, глядя Ване вслед. — Ты там не теряйся.

— Ириша, он — клиент. Не выдумывай.

— Ага-ага.

— Вот тебе и ага-ага. Артурчику лучше напиши.

— Написала уже, — ухмыляется.

— Молодец, ты какая! И Ваню рассмотрела, и Артуру написала. Горжусь тобой! Всё, я убежала.

— Попроси рассмотреть его татуировки поближе, — кричит она вдогонку. — Надеюсь, они у него не только на руке!

Я выхожу из двери. Ваня стоит, задумчиво улыбается, облокотившись о дверной косяк.

— Не только... — многозначительно шевелит лбом.

Я краснею, как пионерский галстук.

— Э-э... Не обращай на неё внимания. Ириша пошутила.

— Да меня после ваших бесед про дикпики уже ничем не смутить, — смеётся он.

Блиин... Прикрываю глаза. Срам какой. Таки всё слышал.

В кафе заказываю себе гляссе — холодное, сладкое, с густым шоколадом. Немного детского, но сегодня мне нужно что-то, что напоминает о лёгкости. Ваня берёт ристретто — крепкий, чёрный, как его настроение.

— Ну, рассказывай, — говорю я, отхлёбывая кофе.

Ваня вздыхает, проводит рукой по коротко стриженным волосам. Видно, что ему тяжело начинать.

— Собираюсь судиться за дом и автомастерскую отца. Короче, неожиданно нарисовалась тётка — и хочет себе всё отжать.

— А твой отец... — я запинаюсь, не зная, как сформулировать деликатнее.

— Да. Полгода уже, — коротко отвечает он, глядя в стол. — Рак. До последнего работал. Даже с катетером в гараже стоял.

— Мои соболезнования, — тихо говорю я.

— Спасибо, — кивает Ваня, сжимая чашку. — Пока отец умирал, он на хер ей не был нужен. Ни звонка, ни приезда. А тут — нарисовалась. Как будто вспомнила, что у неё есть брат. Пришла на похороны, постояла, посочувствовала, а потом — сразу: «А что с домом? А что с мастерской?»

— Ну, всё как обычно, — вздыхаю я. — Понятно. Только какое она имеет отношение к наследству отца? Прямые наследники — ты, его жена и другие дети.

— Других детей нет. Мама давно умерла... — он отворачивается к окну.

Бедный парень. Сирота, получается. Конечно, он взрослый — уже не мальчишка, но всё равно это ведь так тяжело: остаться в целом мире одному. А тут ещё и тётка.

— Значит, прямой наследник — ты, — уточняю.

— Да. Но не всё так просто: дом — общий, дедовский. Там всё запутанно. Тётка утверждает, что её семья вкладывалась в него больше, — что «я там жила, когда была маленькая», да и что «ремонт делали за мой счёт». Бред, конечно. Ремонт был пять лет назад — отец сам всё покупал.

— А мастерская?

— Уверяет, что её муж занимал деньги отцу на бизнес. Даже какую-то расписку нашла. Но это бред. Отец ни у кого не занимал. Он всё сам: начинал с гаража, потом расширился, оборудование покупал... Всё своими руками, понимаешь? Ни кредитов, ни займов.

— Расписку видел?

— Нет. Говорит, где-то в бумагах. Но я знаю, что отец вёл бухгалтерию — у него всё учтено. Если бы он брал в долг, это было бы отражено. У него даже чеки на лампочки хранились.

— Логично, — отмечаю я. — А документы на недвижимость? Есть завешание?

— Завешания нет. Дом на двоих записан — отец и тётка. Мастерская — на отце. Но тётка теперь кричит, что это «семейное дело», что она тоже в него вложила материально — муж же её денег типа дал. И что она помогала отцу советами, «морально поддерживала».

— М-да, классика, — хмыкаю я. — Советы и моральная поддержка — это, конечно, весомые аргументы в суде. Особенно если учесть, что она, видимо, считает, что «моральная поддержка» = 50% мастерской.

Ваня впервые за разговор улыбается — кривовато, но всё же.

— Ты хоть сможешь мне помочь? — смотрит прямо. — Журавлёва очень хвалят как адвоката. И если ты его помощница, уверен — разбираешься в этом лучше, чем я.

Я задумываюсь. Дело не самое простое, но и не безнадёжное. Чувствую азарт — как всегда, когда вижу несправедливость. Особенно когда речь идёт о человеке, который всё строил сам.

— Помочь могу, — отвечаю, откинувшись на спинку стула. — Сначала надо посмотреть документы: свидетельство о праве собственности на дом и мастерскую, выписку из ЕГРН, бухгалтерские документы отца. Если есть какие-то договоры или переписка с тёткой — тоже тащи. Потом обсудим стратегию. И да — найди свидетелей. Кто знал отца, кто видел, как он работал, кто может подтвердить, что он всё делал сам.

— Спасибо, Яська, — искренне говорит Ваня.

— Пока не за что, — пожимаю плечами.

Мы выходим из кафе. Я достаю из кошелька визитку, протягиваю её Ване.

— Если что — звони.

— А если «что» — это по работе только? — приподнимает бровь.

— Догадливый, — улыбаюсь, качая головой.

— Не переживай, дикпики слать не буду, — смеётся.

Я закатываю глаза, фыркаю:

— Ну Ва-а-ань... Хватит.

— Ладно-ладно, — машет рукой, отступает на шаг и потирает подбородок. — Слушай, у меня день рождения через две недели. Хочу за городом отметить — на базе отдыха. Ты как?

— Я?... Не знаю даже. Я же не друг тебе. А там, наверное, будут только друзья.

— Значит, будешь как мой юрист, — шутит он.

Блин блинский.

Там же по любому будет Кафаров. И что мне с ним делать? Игнорировать? Притворяться, что не знаю его? Или просто не идти?

Но Ваня — хороший парень, как оказалось. Совсем не такой, как его дружок. Он честный, прямой, не играет. И теперь он по жизни совсем один. Остались только друзья.

— Я подумаю, — говорю осторожно, глядя в сторону.

— Ладно, думай, — кивает он.

— А кстати, а чего тебя на свадьбе Яна Мазура не было? Вы же, вроде, дружили. — спрашиваю, пытаюсь перевести тему.

— Да. Они меня приглашали. Рад за них. Но я только вчера ночью в город вернулся. По делам ездил в Махачкалу.

— А я и не знала, кто жених, когда шла на свадьбу Лизы. Прикинь? Офигела немного.

— Серьёзно? — усмехается Ваня. — Ян по ней вздыхал, сколько я его знаю. Так что ничего удивительного.

— Да ладно? Но они же ненавидели друг друга

— Ясь... — он смотрит на меня с лёгкой улыбкой. — Не всегда то, что мы видим, — правда.

Глава 5

На день рождения Вани я всё-таки приехала. Знаю-знаю, что снова встречу здесь Кафарова. Но потерплю, так уж и быть, его. Пить я сегодня снова не собираюсь, поэтому приехала на своей машинке.

Территория закрытая: вдоль реки — двухэтажные домики, за ними стеной — лес. Красота. Воздух пахнет хвоей и дымком от мангалов.

Иду на звук музыки. Вижу большой стол под навесом — возле него уже сидят гости. Ваня сразу замечает меня и с широкой улыбкой идёт навстречу.

Скользнув взглядом по всем присутствующим, задерживаю внимание на Кафарове: он стоит возле мангала, а рядом с ним крутится красивая девушка. Ну конечно — вокруг него всегда были только такие.

Он поворачивает голову, замечает меня и замирает с щипцами в руке. Явно не ожидал меня здесь увидеть. Прищурившись, переводит взгляд с меня на Ваню и обратно.

— Привет! С днём рождения! Это тебе, — протягиваю коробку с парфюмом известного модного бренда, который я уловила на Ване ещё в нашу первую встречу.

— О, спасибо, мой любимый! — удивляется, разворачивая подарок. — Ты что, экстрасенс?

— Да нет, — улыбаюсь. — Просто у меня отец тоже им пользуется, поэтому я сразу его на тебе узнала. Слушай, по нашему делу... — понижаю голос. — Мы с Валентином Семёновичем посмотрели все документы, что ты прислал, пообщались с тётей.

— И? — Ваня сразу становится серьёзным.

— Начну с мастерской. Без завешания мастерская полностью переходит к тебе как наследнику первой очереди. По поводу расписки: когда я сказала, что мы её отдадим на почерковедческую экспертизу, твоя тётя неожиданно её потеряла. Теперь о доме. Ситуация тут чуть сложнее. Изначально доли не были определены: собственность была совместной с твоей тётей. Соответственно, после смерти отца ты наследуешь его часть — то есть ровно половину. Пятьдесят на пятьдесят.

— То есть... я могу оставить мастерскую? И дом?

— Да. Дом — наполовину. Но ты можешь выкупить её долю или договориться о совместном использовании. Главное — она не сможет забрать всё.

Ваня смотрит на меня, и в глазах у него — облегчение.

— Спасибо, — говорит тихо.

— Не всё так страшно, когда есть документы и закон на твоей стороне, — подмигиваю.

Он улыбается, потом оглядывается на гостей.

— Ну что, идём к столу? Я тебя всем представлю.

— Пойдём, — отвечаю я.

По дороге к компании Ваня меня снова тормозит:

— А как я могу выкупить у неё её долю на дом? Она согласится? И кто эту сумму будет определять? И как это официально оформить потом?

Я чуть прищуриваюсь, переключаясь с приветливых улыбок гостей на суть вопроса.

— Выкупить долю вполне реально, — отвечаю тихо, чтобы не отвлекать общую беседу. — Сначала нужно договориться о цене. Для этого лучше всего провести независимую оценку недвижимости: профессиональный оценщик определит рыночную стоимость всего дома. Тогда ты будешь точно знать, сколько стоит половина — то есть доля тёти.

Ваня кивает, внимательно слушая.

— Допустим, оценщик скажет, что дом стоит шесть миллионов. Значит, её половина — три миллиона. Ты предлагаешь ей эти деньги. Если она согласна — отлично. Если нет, можно попробовать договориться на меньшую сумму или предложить другие условия.

— А если она вообще не захочет продавать?

— Тогда остаётся вариант с судебным разделом имущества. Суд может обязать её продать тебе долю по рыночной цене, если установит, что совместное пользование домом затруднительно. Но это крайняя мера — сначала лучше попробовать договориться мирно.

— Понятно... А оформление?

— Всё оформляется через нотариуса. Вы с тётей подписываете договор купли-продажи доли, он его заверяет. Потом подаёте документы в Росреестр — через МФЦ или онлайн. Через несколько дней получаешь выписку из ЕГРН, где ты уже единственный собственник дома. Главное — не передавай ей деньги без подписания договора и завершения сделки. Иначе рискуешь остаться и без денег, и без дома.

Ваня глубоко вздыхает, потом улыбается:

— Спасибо, Ярослава. Ты как навигатор в этом лабиринте.

— Просто я знаю правила игры, — смеюсь.

— Что будешь пить? — спрашивает Ваня.

— Я за рулём. Так что мне сок или газировку.

— У-у-у... Как скучно, — обиженно хмурится он.

— Ну, вот так, — развожу руками.

— Могла бы и остаться с ночёвкой. Мест на всех хватит, мы арендовали несколько домиков.

— Не знаю... не хочу.

С одной стороны, ночью не очень хочется возвращаться домой. С другой — ночевать здесь, когда рядом будет Марат... Как-то даже не знаю. Да и оставаться так надолго не хочется.

— Подумай. У меня ведь день рождения, — улыбается мило Ваня.

— Давай пока сок, а там посмотрим.

Марат продолжает кидать на нас взгляды. Что-то он сегодня не подходит ко мне. Это не может не радовать. Кивнул в самом начале сухо — и всё.

Ваня подаёт мне сок. Беру.

— Я прогуляюсь к речке, — говорю ему.

— Давай, только не долго. Скоро шашлык будет готов.

Иду по тропинке. Сзади слышу шорох. Надеюсь, не Кафаров. Оборачиваюсь. Та самая девушка, что стояла возле Марата.

Оценивающе смотрит на меня. Правда, очень красивая: большие глаза, длинные тёмные волосы. Кого-то она мне напоминает — не могу понять, может, актрису какую-то. И по выражению лица ясно: я ей не нравлюсь. Но на стерву она вроде не похожа. Хрупкая такая, милая.

— Держись от Вани подальше, — бросает она.

А-а-а, вот оно что. Хотела было сказать ей, что с Ваней у меня ничего нет и не будет. Но её пренебрежительный тон заставляет меня чуть злее улыбнуться и включиться в игру.

— А что такое?

— Советую выбрать себе кого-нибудь другого, — ведёт рукой по сторонам, в сторону гостей. — Он тебе не пара. Поняла меня?

Ах ты ж засранка.

— Тебя забыла спросить, — улыбаюсь, скрестив руки на груди.

— Так вот не забывай, — приближается ко мне и шипит.

— Отойди от меня на два шага. Ненавижу, когда лезут в моё личное пространство. Да и вообще — в мою жизнь.

Не отходит. Резкий толчок — плечом в плечо. Неожиданно.

— Эй, ты чего? — пихаю её тоже в плечо.

Хотя, это далеко не мои методы. Обычно я пытаюсь достучаться до людей словами. Но эта, похоже, слов не понимает.

Вдруг — резкий рывок. Она подлетает и больно хватает меня за волосы.

— Отпусти, сумасшедшая!

Больно. От слёз ничего не вижу. Стою, прижав руку к затылку, чувствую, как волосы тянутся, будто вырвутся с корнем.

К нам кто-то подбегает. Девушку оттаскивают, меня тоже берут за руку — держат, пытаются отвести подальше.

— Ты что творишь? — слышу мужской голос. — Зачем в волосы Ясе вцепилась?

— Заслужила, — сквозь зубы отвечает чёкнутая.

— Чем? Сама себе что-то придумала и наехала на меня!

Когда слёзы стихают и зрение проясняется — вижу: эту девушку держит Марат. Он крепко, обнимая, не даёт ей рвануться снова. А меня... Поворачиваюсь. Поднимаю глаза — Ваня.

— Тебе лечиться надо. Кидаешься на людей, — говорит он, качая головой и крутя пальцем у виска. — Что за истерика?

Интересное кино. Значит, девчонка влюблена в Ваню — иначе зачем бы она вцепилась мне в волосы? А Ваня — на неё ноль внимания. Но к ней не равнодушен Марат? Так что ли?

Перевожу взгляд с неё на Марата. Он что-то шепчет ей на ухо. Прямо нежно. И как он это делает — неприятно колет внутри.

— Да, ничего я ей не сделала. Она вообще первая начала, — бросает бандитка, глядя на Ваню.

Врушка какая.

— Неправда! И ты прекрасно это знаешь — кричу я ей. — Зачем врешь? Ты первая начала из-за...

Замолкаю. Вижу — в её глазах испуг. Она не хочет, чтобы они знали?

— Из-за чего? — спрашивает Марат, глядя на меня.

А вот ему бы не мешало узнать, что она любит другого. А то так нежненько её прижимает к себе, как родную. Но это не моё дело.

— Из-за того, что я случайно облила её соком, — вру не краснея.

Не хочу её подставлять. Если это её тайна — пусть с ней и остаётся. Я-то в курсе, что такое неразделённая любовь. Как никто другой.

— Соком? — девушка смотрит на меня, не понимая.

— А да... Соком, — быстро кивает. — Аккуратнее будь — бросает мне и уходит, цепляясь за Марата.

Он ведёт её, прижимая к себе. И снова — что-то щёлкает внутри. Нет бы спасибо сказать, что не сдала. Змеюка. И ещё шипит на прощание.

— Не обращай на неё внимание, — говорит Ваня, осторожно поправляя мне волосы. — Ты как? Всё в порядке?

— Да нормально всё, — отвечаю, но голос дрожит.

— Мелкая ещё та фурия, — улыбается он.

В этой улыбке — какая-то загадочность. И говорит он это не со злостью, а, кажется, с теплотой. Ой, что-то тут не так. Может, и она ему тоже нравится? Или он просто жалеет?

Короче, я запуталась. Совсем.

Глава 6

После стычки с бешеной девчонкой в голове — только одна мысль: уйти. Срочно. Прямо сейчас. Не приезжать сюда — было бы умнее. Но я приехала. И теперь, кажется, попала в какой-то идиотский водоворот. Подхожу к столу, жадно выпиваю из стакана свой сок и понимаю, что во рту — алкогольное послевкусие.

— Ой, Ясь, это мой бокал был, — слышу за спиной голос Лизы. — Ян сделал мне типа «Маргариту».

Я медленно опускаю стакан.

— В нём алкоголь? — уточняю.

— Ну, — пожимает плечами, — шампанское.

— Блин, — выдыхаю. — Теперь не сесть за руль.

— Так, — Лиза подходит ближе, кладёт ладонь на плечо. — Угомонись. Только шашлык пожарили, ещё даже за стол никто не сел. А ты уже сбегаешь? Ваня расстроится. Кстати... — она прищуривается. — Не знала, что вы с ним дружите.

— Да не дружим мы, — отвечаю, отводя взгляд. — Ваня обращался ко мне по моей работе.

— А, точно... Ты же адвокат.

— Помощник.

— А у него же тёрки с тёткой.

— М-м, — киваю.

Лиза что-то рассказывает про тётю Вани и автомастерскую, но я слушаю вполуха. Слова доходят до меня обрывками.

Глаза сами находят Марата.

Он стоит у мангала, смеётся — громко, с лёгким хрипотцой, откинув голову. Рукава рубашки закатаны до локтей, обнажая загорелые предплечья, на которых чётко выделяются вены. Вытирает лоб тыльной стороной ладони, отбрасывая влажную прядь со лба. Немного зависаю. Ян что-то ему рассказывает, щурясь от дыма. А рядом с ним — всё та же девушка. Прижимается к его плечу, будто боится, что он исчезнет.

Смешно. Девчонка бы уже определилась, честное слово. Кто ей больше нравится — Ваня или Марат? А то как-то нечестно: за одного вцепилась в волосы, а к другому ластится, будто котёнок.

Хочу спросить у Лизы: «Кто она ему?» — но язык не поворачивается. Слишком явно. Слишком... заинтересованно.

А мне-то что до этого? Конечно, всё равно. К Кафарову я давно ничего не испытываю. И не позволю себе снова возвращаться к этому.

Заметив мой взгляд, Марат движется ко мне.

Вот чёрт. Спалилась таки. Зачем я на него пялилась, как малолетка? Чёрт. Чёрт. Чёрт.

— Ясь, — подходит ко мне, — ты как? Нормально?

Он смотрит сначала в глаза, потом чуть ниже — на мои губы, на шею.

— А чего ты за меня переживаешь? Иди лучше её пожалей, — отвечаю дерзко, резче, чем хотелось бы.

Он не моргает. Только уголки губ дрогнули.

Это же не похоже на то, что я ревную? Не-е-ет! Какая ещё ревность? Я уже не та девчонка, что исписывала тетрадки его именем в сердечке. Я — та, кто смотрит в его глаза и видит просто человека. самого обычного. Правда же? Ничего особенного в нём нет.

— Не обижайся на неё. Вообще она очень хорошая. Просто сегодня на неё что-то нашло, наверное.

Ага, Ваня Щеглов на неё нашёл.

— Наверное. Ретроградный Меркурий. Все психи в активной фазе.

Марат улыбается. Глаза сужаются.

— Ну не злись, — тычет в бок пальцем.

Что это ещё за панибратство? Не поняла. Бью его по руке — не сильно, но с вызовом.

А он... не отстраняется. Наоборот. Ведёт пальцами по моим волосам — медленно, от виска вниз, будто проверяя текстуру. Я замираю. Всё тело напрягается. Он смотрит на прядь, как будто это не волосы, а шёлк с другой планеты.

— Целы, — шепчет. — Ни один огненный волос не пострадал.

— Эй, ты чего?! — отшатываюсь. — Брысь от моих волос!

— Красивые очень. Не могу оторваться, — говорит он, не глядя на меня. Медленно поднимает глаза. Улыбка исчезает с его лица. — И ты красивая... Не могу насмотреться.

На несколько секунд теряюсь. Выпадаю из реальности. В горле — пересохло, будто я бежала километр. Откашливаюсь, будто это поможет вернуть голос, волю, контроль.

— Иди на подружку свою посмотри лучше, — бросаю ему. А в голосе, кажется, звучит обида. Но мне же всё равно? Естественно. Какая мне разница?

Кафаров смотрит на меня с недоумением. Резко разворачиваюсь перед его лицом и случайно шлёпаю его волосами по щеке.

Сажусь за стол возле Лизы. Марат, провожая меня взглядом, медленно опускается на стул напротив, не сводя с меня глаз.

Все начинают поздравлять именинника с днём рождения, говорить тосты. Смех, гул голосов, звон бокалов.

Неожиданно мою ногу кто-то задевает под столом. Лёгкий, но чёткий толчок. Поднимаю глаза — Кафаров. Уголки губ приподняты, взгляд — вызывающий. Детский сад. Ещё бы за косичку дёрнул.

Демонстративно цокаю, закатываю глаза и перевожу взгляд на виновника торжества. Ваня сидит во главе стола, расслабленно откинувшись на спинку стула, улыбается. А рядом — Малика, безотрывно смотрящая на него.

Да что с этой девчонкой не так — не пойму.

— Лиз, — шепчу, наклоняясь к ней.

Она поворачивается:

— А?

— А эта девушка, которая возле Вани сидит... кто такая?

— Ты про Кафарову? — переспрашивает.

— Кафарова?! — взвизгиваю, и сама чувствую, как голос срывается. Слишком громко.

— Ну да, — спокойно отвечает Лиза, будто речь о погоде.

— Жена Марата? — спрашиваю уже тише, почти шёпотом.

Лиза смотрит на меня и вдруг начинает громко смеяться:

— Какая жена? Сестра — Малика.

— Сестра?

Ну да, я в курсе, что у него есть сестра. Но вроде маленькая совсем. Я думала, она ещё в школе учится. А эта — вон дылда какая.

— Да, младшая, — подтверждает Лиза.

Ничего себе... Младшая... Сколько ей тогда?

Теперь понятно, почему он так заботливо её обнимал. Почему так странно на меня посмотрел, когда я предложила ему пойти к ней. Как будто я оскорбила святое.

Марат снова толкает меня ногой под столом. Не случайно. Чётко. Дважды.

— Да что тебе? — злюсь.

Он встаёт из-за стола, подсаживается ко мне — прямо на соседний стул, слишком близко...

— Слушаю, — смотрю на него, не моргая.

— Тебе Ваню нравится, поэтому от меня морозишься?

Да блин.

— Марат, при чём здесь Ваня? Как мне тебе ещё сказать «нет», чтобы ты понял — это как «нет», а не как «возможно»?

— А я вообще непонятливый, — поджимает губы. — И привык добиваться своего, — дёргает два раза бровями.

— Я тоже упёртая.

— Заметно.

— Марат, отстань. Со мной тебе ничего не светит. Ты же в курсе уже, да? Нам с тобой не по пути!

— Посмотрим.

— Посмотрим.

Глава 7

Марат

Чертовка. Снова меня отшила. Думает, это сработает? Или я такой глупый, что не вижу её взглядов, которые она кидаёт тайком на меня? Нет. Я всё вижу. И ей так просто от меня не сбежать. Чем больше она сопротивляется, тем сильнее хочется добиться её. Мужская природа.

И с Ваню ей ничего не светит — я уж позабочусь. Нужно поговорить с ним и чётко обозначить свои позиции. Даже если он не против с ней заечь — против меня он не пойдёт, я в нём уверен. Но я, конечно, офигел сегодня, когда увидел её здесь. Откуда вдруг взялась такая дружба, что даже на свой день рождения её пригласил? Насколько помню, в школе они и не общались вовсе. А тут так мило любезничают... Со мной она далеко не такая.

Но все её резкие ответы, попытки оттолкнуть... На самом деле они только разжигают. Потому что за ними — дрожь в голосе, быстрый взгляд, который тут же убегает в сторону. Она не так холодна, как хочет показать. И эта двойственность сводит с ума.

Нет, Яся, так просто ты от меня не отделаешься. Ещё посмотрим, кто кого...

Смотрю по сторонам — ищу её, нигде не вижу. Уехать точно не могла: такси сюда в такое время уже не поедет, а она пила сегодня алкоголь, значит, за руль не сядет. Она же законопослушная девушка.

Встаю, иду к мангалу: там пацаны ещё рыбу решили сделать — мало им шашлыка. Ян с Лизой зажимаются. О, мелкая с Ваней. Может, они знают?

Подхожу к ним, небрежно опираюсь плечом на столб беседки, скрещиваю руки на груди.

— Ваню, Яську не видел?

— Так она в домик ушла.

— Зачем?

— Сказала, устала, хочет отдохнуть, — пожимает плечами.

Я хмыкаю, делаю шаг ближе, понижаю голос и подмигиваю:

— А в каком она домике и в какой комнате?

Малика смотрит на меня, открыв рот.

— Так, мелкая, в рот муха сейчас залетит, — слегка щёлкает сестру пальцами по носу, улыбаюсь, но тон оставляю твёрдым. — Иди погуляй. У дядь тут взрослый разговор.

— Сам ты мелкий! Мне восемнадцать вообще-то! — она упирает руки в бока, хмурится.

— Иди, сказал, — выпрямляюсь, смотрю на неё сверху вниз. — Ты ещё за то, что Яське в волосы вцепилась, по заднице дома отхватишь.

— А что такое? — прищуривается. — Запал на рыжую? Ты же рыжих никогда не любил.

— Вкусы меняются. Кыш отсюда и не суй свой нос в мои дела, — коротко киваю головой в сторону праздничного стола.

— Ты же в мои суёшь, — делает шаг ближе.

— Малика! — повышаю голос. — Сколько раз я должен попросить оставить нас с Ваню вдвоём, чтобы ты слышала?

— Не кричи на меня! — упрямо вскидывает подбородок.

— Фу-у-у, — я провожу ладонью по лицу, шумно выдыхаю. — Почему с вами со всеми так сложно-то?

— Отойдём на пару слов, — киваю в сторону Ваню, бросаю короткий взгляд на Малику. — Без свидетелей.

Отходим от беседки, идём по гравийной дорожке к домику. Камешки хрустят под ногами. Я засовываю руки в карманы, бросаю взгляд на Ваню.

— Между вами с Ясей что-то есть? — спрашивает он, глядя вперёд.

— Пока нет. Но будет, — отвечаю твёрдо.

— Понял, — кивает друг, улыбается уголком рта.

— Как, кстати, она тут оказалась?

— А она тебе не рассказала? — Ваня поворачивается ко мне, приподнимает бровь.

— Мы не настолько близки. Пока, опять-таки, — пожимаю плечами.

— Она же в школе вроде в тебя влюблена была. Что, роли поменялись? — толкает меня локтем в бок.

— Ну-у-у... Не настолько же. Просто симпатична мне. Не более, — я смотрю на свои ботинки, пинаю камешек.

— Это тоже пока, — смеясь, добавляет Ваня, дружески шлёпая меня по плечу.

— С темы не съезжай. Откуда между вами вдруг такая дружба вспыхнула? — останавливаюсь, поворачиваюсь к нему.

— Да помогала она мне с тёткой траблы разрулить, — Ваня тоже останавливается, смотрит в сторону домиков.

— Как? Через батю своего?

— Не-а. Она ж помощница Журавлёва.

— Адвоката?

— Ага. А ты даже этого не знал? — ухмыляется, качает головой.

А я и правда ни хрена про неё не знаю. Внутри что-то ёкает — смесь раздражения и азарта. Надо срочно это менять.

— Так в каком она домике, говоришь?

— Мар, меня потом Яська не убьёт за это?

— Нет. Обещаю. Ей понравится.

— Ладно. Корпус С, номер 4.

— Спасибо, братишка, — я хлопаю его по плечу, разворачиваюсь и быстрым шагом направляюсь к домикам. В груди — странное волнение, как у мальчишки перед первым свиданием.

Поднимаюсь по ступенькам на второй этаж.

Стучу.

Открывает — в белом халатике. Рыжие струящиеся волосы на белом смотрятся прямо красиво. Уверен: на белых простынях в моей кровати будет смотреться ещё красивее.

— Марат? — сверлит меня недовольным взглядом, сложив руки на груди.

Халатик немного распахнулся. Не сдерживаюсь — провожу большим пальцем по её фарфоровой коже возле лацкана халата. Кожа — бархат. Ожидаемо получаю по рукам.

— Какого хрена, Кафаров? — шипит на меня.

— Слушай, тебе бы на Хэллоуин пошёл костюм из чёрного платья, шляпы и метлы. Под твои волосы вообще бы огонь был.

— Ага. А тебе — рожки, красный плащ, хвост и трезубец.

— Видишь, мы — идеальная пара.

Раздражённо цокает.

— Кафаров, у тебя две минуты, чтобы чётко объяснить, какого лешего ты ко мне приперся в номер. Потом я звоню в охрану базы и скажу, что ты меня домогался.

— А я ещё даже не начинал.

— Минута пятьдесят семь.

— Ладно.

Хватаю её за пояс халата, тяну на себя и впираюсь в её губы. Знаю, что сейчас, скорее всего, огребу по лицу. Но мне плевать. Она упирается в мою грудь руками. Перехватываю её за затылок одной рукой, второй давлу на спину. Её губы такие тёплые, такие сладкие — пахнут апельсинкой и немного алкоголем. Не поддаётся.

— Блять! — отскакиваю, провожу пальцем по губе. Кровь. — Серьёзно? — смотрю на неё. — Ты фурия! Прокусила мне губу!

— Время вышло, — идёт к телефону, снимает трубку. — Я вызываю охрану.

— В натуре ведьма, — усмехаюсь, вытирая кровь с губы. В уголке рта чувствуется солоноватый привкус, но я всё равно растягиваю губы в кривой улыбке. — Хотя знаешь... это даже заводит.

— Уходи, Марат. Сейчас же, — показывает пальчиком на дверь.

— Хорошо, — делаю шаг назад, но не спешу уходить. Замираю на полпути, изучаю её лицо: чуть расширенные зрачки, учащённое дыхание, пальцы, сжимающие трубку телефона чуть сильнее, чем нужно. — Но ты ведь понимаешь, что это не конец?

— Я в тебе не заинтересована, — голос чуть дрожит.

— Посмотрим, — подмигиваю и разворачиваюсь к двери. На секунду задерживаюсь у порога, бросаю через плечо:

— Кстати, кровь на губах тебе идёт. Очень... страстно.

Выхожу, тихо прикрывая за собой дверь. В голове — гул. Губа болит, но на губах всё ещё вкус апельсинки. И странное, упрямое желание вернуться.

Глава 8

— Ярослава, у нас новое дело. Клиент очень серьёзный, — обращается ко мне начальник со входа. — Должен прийти сегодня в час. А мне нужно снова в суд.

— Я поняла, — киваю, откладывая бумаги и поворачиваясь к нему. — Развод уже был?

— Нет, через две недели, — отвечает Валентин Семёнович, доставая папку. — Брак длился пятнадцать лет, имущество внушительное: два дома, квартира в центре, участок, автомобили, доля в компа

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.